
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК ОСНОВАНИЕ НОВОЙ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ*

А.А. Сазонова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассмотрена ключевая проблема политической этики: соотношение морали и политики в контексте концепции этики дискурса. Политическая этика представлена в качестве универсальной дисциплины, которая является элементом, способствующим формированию принципиально нового морального сознания общества, повышению уровня политической культуры и демократии в стране.

Ключевые слова: политическая этика, мораль и политика, политическая культура, гражданское общество, этика дискурса

Политическая этика как дисциплина возникла сравнительно недавно, лишь в XX в., однако, ее объект изучения, политическая мораль, существует с момента появления политики. В широком понимании — это философская дисциплина, обосновавшая связь морали и политики. В узком значении политическая этика — это нормативные предписания, обращенные к деятельности политических субъектов. Таким образом, ключевая проблема «Политической этики» — соотношение политики и морали. Так, исследователь К.Н. Костюк отмечает существование тесной связи между политикой и моралью: «В этическую проблематику политики входят вопросы обоснования системы базовых ценностей общества, формирование социального порядка, отвечающего этим ценностным представлениям, вопросы институциональных взаимоотношений, отношений социальных групп и движений, отношение общества и личности, основные понятия гражданского этики и т.д.» [3. С. 49]. Крупные исследователи данного феномена, такие как Аристотель, И. Кант, М. Вебер, В.И. Бакштановский, А.А. Гусейнов, К.С. Гаджиев, признают неразрывную связь между моралью и политикой. Напротив, последователи технологического подхода к политической деятельности утверждают, что сущность политики — утилитарность и прагматизм, в ней нет места морали.

Сам термин «Политика» определяется исследователями неоднозначно, но его суть можно свести к вопросу распределения властного ресурса в обществе. Субъекты данной сферы наделяются обществом особой властью для принятия политических решений и реализации их в обществе. У обывателя всегда существуют опасения: политик может использовать эту власть в угоду себе и в убыток обществу, что часто выражается в проблеме признания политики как аморального вида деятельности. Публичные политики, например, во время предвыборной кампании периодически используют в своей речи моральные категории, такие как

* Статья подготовлена на средства НИР № 101402-0-000, тема «Профессиональная этика в академической среде: современные проблемы».

справедливость, свобода, совесть, часто подменяя решение фактических проблем моральными, абстрактными оценками. Это, конечно, несколько дискредитирует политическую этику как в широком, так и в узком значении слова.

Другой упрек, который мы можем услышать от сторонников прагматики и утилитаризма, заключается в обосновании актуальности данной дисциплины в современных политических реалиях: насколько свободная, светская политика может быть основана на морали общего порядка при постоянно возрастающем уровне плюрализма?

Еще одна группа проблем в области политической этики лежит в плоскости понимания успеха на политическом поприще и политики как деятельности в целом. Так, большое количество работ по политологии сводит политическую деятельность лишь к сумме определенных политических технологий, овладение которыми ведет к заветной цели. Следствием такого подхода становятся игнорирование и пренебрежение «Политической этикой» как на стадии изучения данной дисциплины в вузе (политические специальности), так и в практическом плане. И тогда мы оказываемся свидетелями внутреннего непризнания субъектами политики наличия объективных моральных регуляторов, что особенно характерно для сравнительно молодых демократических режимов, в которых социальные институты, в частности институт гражданского общества, находятся еще на стадии формирования. В данном случае политические субъекты, получая властный ресурс, могут помыслить себя не только творцами законов, но и творцами общественной морали, так как ослаблен контроль (или отсутствует) со стороны граждан. Уже существующие этические нормы представляются для них бессубъектной абстракцией, над которой возвышается «Я» свободного, политического субъекта, призванного творить, в том числе и новые моральные нормы.

В современных условиях развития демократических начал нам представляется актуальной концепция этики дискурса современного немецкого философа Ю. Хабермаса [5], в основе которой лежит принцип всеобщего согласия. В рамках данной концепции природа морали заключена в правилах дискурса. Правила дискурса — это исходные предпосылки рационального обсуждения какого-либо вопроса. Опираясь на них, субъекты коммуникации смогут договариваться и выработать определенные нормы поведения, которые получат одобрение всех участников коммуникации. В этом случае коммуникация выстраивается согласно основному принципу универсализации, предполагающему учет точек зрения всех лиц, интересы которых обсуждаемая норма затрагивает, рассмотрение всех возможных прямых и побочных последствий соблюдения данной нормы. Выполнение этих правил гарантирует консенсус по поводу содержания той или иной нормы, которая будет применена в рамках существующих социальных институтов. Действия, согласно совместно выработанной норме, представляют интерес для всех участников, так как они свободно артикулировали и выразили в голосе свое мнение — благодаря этому обеспечивается моральный прогресс. Такой подход к обоснованию дискурса и прогресса морали в обществе вызвал критику в адрес Хабермаса, которая, в первую очередь, связана с проблемой подсчета всех точек зрения участников коммуникативного процесса, а во вторую очередь, с природой реальной мотивации

индивида ориентироваться в деятельности на согласие с другими партнерами по коммуникации. Поэтому Хабермас пишет о необходимости институционализации дискурсов — создать реальные социальные институты, разграничивающие и упорядочивающие деятельность «коммуникативной общности». Институты демократического правового государства смогут подкрепить дискурсы, существующие в режиме реального времени благодаря монополии на применение легального насилия. Субъекты гражданского общества уже не смогут прибегать к властным ресурсам и будут вынуждены действовать в рамках правил дискурса. Правовая норма, обладающая качеством позитивности и принуждением к легальному поведению, — надежный механизм, мотивирующий человека к справедливым поступкам и соблюдению правовых норм. Мы можем сделать вывод, что при таком подходе именно демократическое общество способствует эффективному содействию в создании справедливого государства.

Однако претворение в жизнь концепции Ю. Хабермаса требует соответствующего уровня гражданского сознания. И, обобщив исторический опыт, мы неминуемо придем к пониманию истинной демократии как режиму правления, основанному на морально-правовом сознании граждан, принимающем общественные регуляторы, социальные институты, механизмы взаимодействия с властными органами. В этой системе координат общество, а вместе с ним и каждый отдельный гражданин, должны осознать свою субъектность, выраженную в способности быть творцом социальной реальности. Для этого необходимы принципиальные изменения моральной парадигмы общества, закрепляющие высокий уровень политической культуры как истинную ценность. Политическая культура, включая в себя не только фактические знания исторического опыта, но и представления о политических ценностях, мотивах, морально-нравственных качествах, представляется одним из первостепенных факторов развития гражданского общества, демократии в государстве. По оценкам многих экспертов, в Российской Федерации гражданская политическая культура еще находится на стадии формирования. В статье А.В. Колесникова выделены основные проблемы данного процесса: «В современной России еще не преодолены обстоятельства, усложняющие формирование гражданской политической культуры. К трудностям объективного порядка отнесем: своеобразие становления рыночных отношений; усложненность функционирования политико-надстроечных структур (наличие „асимметричного“ федерализма с многообразием субъектов федерации, статусная идентификация субъектов республиканского типа); сложности с утверждением эффективной судебной системы; противоречия муниципального строительства и осуществления муниципальной реформы (взаимосвязи органов государственной и местной власти, межмуниципальное сотрудничество); трудности институционализации гражданского общества (ассоциации инициативы)» [2. С. 127].

Нам представляется, что разрешение вышеуказанных проблем возможно путем смены мировоззренческой парадигмы общества на новую, основанием которой станет политическая этика. Эта этика являет собой общий минимум политико-культурных ценностей, которые принимаются всеми гражданами на основе этики

дискурса, она общезначима как для политиков-профессионалов, так и для каждого члена общества. Выборные лица, государственные служащие и другие индивиды, связанные с политической деятельностью, в первую очередь граждане, а во вторую — профессионалы в своей области. Поэтому понимание политической этики не может быть ограничено моралью присущей только политикам. Она регулирует действия граждан как первичных субъектов политики, которые имеют юридические права избирать и быть избранными. «Быть избранным» значит реализовывать интересы определенной группы граждан, и, в этом случае гражданин приобретает вторичную субъектность. Поэтому моральные, профессиональные качества избранных, назначенных лиц прежде всего зависят от общего политико-культурного и морального уровня социума. Российские ученые В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов в статье «Как возможна политическая этика» отмечают: «Демократические начала пронизывают все общественные структуры, что предполагает ответственных, рационально мыслящих, умеренно настроенных, способных калькулировать собственные аффекты граждан, а не равнодушную к публичной жизни толпу, не разнузданный охлос, чернь, которые побуждаются сиюминутными вожделениями, суетными соображениями или порывами, постоянно испытывая потребность в инъекции политической демагогии, в духовных поводырях (которые и сами подчас оказываются политическими слепцами), а заодно и в полицейской рукавице» [1. С. 28].

Обращаясь к историческому опыту, мы наблюдаем дихотомию власть имущих как активных субъектов политики, и массы как пассивного объекта, нашедшую свое полное выражение в тирании и абсолютистских формах правления.

Сегодня мы живем в эпоху, когда кантовский императив из теории превратился в политическую практику — требуется автономная личность, способная к восприятию моральных законов, критическому мышлению, формированию моральных требований к политической элите, отказу от конфронтационного стиля поведения в пользу компромиссов, диалогов и сотрудничества. Политическая этика, — это в первую очередь внутренние установки человека, которые действуют на уровне инстинктов: быть соавтором законов, политического курса, принимать ответственность за свой выбор в день голосования. В случае приобретения вторичной субъектности граждане — политические деятели основывают свою работу на императивах политической этики, имеющих общезначимый характер. Политическая этика — ядро гражданского общества, основа истинной демократии.

Но возникает закономерный вопрос: как добиться качественных изменений в моральном сознании общества? Для этого рассмотрим политическую этику как часть прикладной этики и область философского знания. Среди иностранных теоретиков данной области знания выделяют Дж. Роулза, Ю. Хабермаса, М. Фуко, Б. Сутора, К.Г. Баллестрема. Среди ученых, которыми разрабатывалась российская школа политической этики, можно выделить Е. Дубко, В. Бакштановского, А. Согомонова, Т. Мишаткину, А. Гусейнова, Р. Апресяна, А. Прокофьева, Б. Капустина, А. Ермоленко и других.

Сегодня курс «Политическая этика» читается в Высших учебных заведениях России, и его сущность связана, в первую очередь, с осмыслением моральных оснований политики, политических ценностей, дозволенных средств, этических маркеров поведения. Данная дисциплина не может быть ограничена только знанием или незнанием теории, она укореняется в сознании, воспитывая в сердцах слушателей истинные мотивы политической деятельности: альтруизм, общественное благо, справедливость, патриотизм, ибо «одной из важнейших задач, стоящих перед современной Россией, является задача формирования патриотизма и духовности у современной российской молодежи» [4. С. 96]. Политическая этика должна быть направлена на формирование качественно иного отношения к политической деятельности, политике, где стереотип «политика — грязное дело» воспринимается лишь как характерная черта определенной стадии общественного развития. Стоит заметить, что в основном дисциплина «Политическая этика» преподается тем специалистам, которые в будущем планируют быть наделенными властным ресурсом, но не читается тем, кто в демократическом обществе имеют большую субъектность — гражданам «вне политики», формирующим впоследствии гражданское общество, что вынуждает основную массу граждан остаться аполитичными или искать знания о политической этике «на стороне».

Гражданское общество России только начинает кристаллизоваться, и нам представляется, что «Политическая этика» как дисциплина сможет оказывать плодотворное влияние на качество морального сознания граждан. Поэтому считаем целесообразным не ограничивать изучение данного курса преимущественно политическими специальностями.

Актуальность курса «Политическая этика» в первую очередь обусловлена изменениями восприятия политики как профессиональной деятельности, где массы наделяются все большей субъектностью, которая должна быть ими осознана как созидание и со-творение единства в его множестве. Все это свидетельствует о возрастающем значении морали в демократическом обществе, необходимости воспитания нового морального сознания граждан. Считаем дисциплину «Политическая этика» важным компонентом, обеспечивающим политическую стабильность в государстве, и, как следствие всего вышесказанного, достойную быть включенной в общеобразовательные программы всех специальностей Высших учебных заведений Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Как возможна политическая этика // Политическая этика: социокультурный контекст. Ведомости. Вып. 24. Тюмень, 2004. С. 6—79.
- [2] Колесников А.В. Политическая культура в современной России: основные аспекты // Материалы XVII Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 127—134.
- [3] Костюк К.Н. Политическая мораль и политическая этика в России // Социально-гуманитарные знания: Научно-образовательное издание, 05/1999. С. 32—42.
- [4] Моисеенко М.В. К вопросу о формировании патриотизма духовности у современной российской молодежи // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2013. № 3. С. 96—101.
- [5] Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативные действие. СПб., 2001.

POLITICAL ETHICS AS THE FOUNDATION OF A NEW POLITICAL DOCTRINE

A.A. Sazonova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article examines the key issue of political ethics: relation between morality and policy in the context of the concept of discourse ethics. Political ethics is presented as a universal discipline, which is the element that contributes to the formation of a fundamentally new moral consciousness of the society, increase of level of political culture and democracy in the country.

Key words: political ethics, morality and politics, political culture, civil society, discourse ethics

REFERENCES

- [1] Bakshtanovskij V.I., Sogomonov Ju.V. Kak vozmozhna politicheskaja jetika. *Politicheskaja jetika: sociokul'turnyj kontekst. Vedomosti. Vyp. 24. Tjumen'*, 2004. P. 6—79.
- [2] Kolesnikov A.V. Politicheskaja kul'tura v sovremennoj Rossii: osnovnye aspekty. *Materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva*, 2015. P. 127—134.
- [3] Kostjuk K.N. Politicheskaja moral' i politicheskaja jetika v Rossii. *Social'no-gumanitarnye znaniya: Nauchno-obrazovatel'noe izdanie, 05/1999*. P. 32—42.
- [4] Moiseenko M.V. K voprosu o formirovanii patriotizma duhovnosti u sovremennoj rossijskoj molodezhi. *Vestnik RUDN. Serija: Filosofija*. 2013. No. 3. P. 96—101.
- [5] *Habermas J. Moral'noe soznanie i kommunikativnye dejstvie. SPb.*, 2001.